

ЭЛРЕТ

"Мама", - тихо сказал Элрет, сжимая ее руку. "Что происходит?"

Ее мать покачала головой, затем опустила лицо в руки. "Никогда не позволяй ничему и никому встать между тобой и Аарин, хорошо? Даже если ты злишься, даже если тебе больно, никогда не переставай говорить ему, что любишь его. Никогда не прекращайте предлагать прикосновения. Я собираюсь дать этот совет и Аарин. И поверьте мне, я знаю, что это трудно. Когда ты злишься или обижен, ты хочешь, чтобы другому человеку тоже было больно, но... оно того не стоит, Эл. Когда вы настоящие друзья, вы - часть друг друга. Не позволяйте ничему встать на пути к этому. Ничто не стоит больше, чем этот человек. Нет такой информации, которая бы не ухудшилась от того, что они узнают, что ты ее скрываешь. Я обещаю. Даже то, что, как вам кажется, вы делаете для их же блага. Не надо... просто не нарушай это доверие, хорошо?"

"Не буду, мам", - сказала Элрет с облегчением, потому что они с Аарин уже вынесли все на всеобщее обозрение. Ей было трудно поверить, что ее мать так долго скрывала это. Она понимала, почему ее отец был обижен. Она злилась на Аарин за то, что та скрывала его статус альфы у деформированных - она и сейчас иногда злилась, когда думала об этом. Но они справились, и теперь он рассказывал ей все. Это было то, что, как она думала, все это время делали ее родители.

Так почему же ее мать предала его?

"Я должен быть честен с тобой, мама... это не похоже на то, что стоило скрывать все это время. Я имею в виду, я разозлилась, когда Аарин рассказала мне, но мы справились с этим. А теперь он рассказал мне. Я понимаю, что папа злится, что его не ввели в курс дела - он был королем! Но... я не знаю, просто мне кажется, что вы оба лучше этого".

"О, Эль", - вздохнула ее мать. "Будь очень, очень осторожна. Это все еще так ново для тебя. Тебе предстоит пережить самые большие радости и самые страшные боли вместе со своей второй половинкой. Но на это уйдут годы. Не говорите себе, что вы уже все поняли".

"Я не понимаю!"

Ее мать посмотрела на нее. "

Просто... поверьте мне... постоянно напоминайте себе о необходимости быть открытым и честным, даже когда это пугает. Даже когда это может вызвать конфликт. Хорошо?"

"Конечно. Конечно. Легко."

Ее мать закатила глаза. "Иногда ты так похожа на своего отца, что это пугает".

Элрет фыркнула. "Ты не первая, кто говорит мне это сегодня".

"Создатель, помоги нам", - пробормотала ее мать. Элрет не знала, смеяться ей или обижаться. "Но хватит обо мне", - сказала мать, вытирая глаза и делая глубокий вдох. "Расскажи мне о себе и о том, что происходит. Есть ли у тебя какие-нибудь... вопросы обо... всем этом. О тебе и Аарин, я имею в виду".

Элрет наклонила голову и задумалась. "Не особо. Только... есть одна вещь, которая меня беспокоит: Перед тем, как он рассказал мне о своих чувствах, перед тем, как я проснулась,

когда я думала о том, чтобы спариться с кем-нибудь, просто чтобы убрать это с дороги, Аэрин сказала что-то о том, что самцы эгоистичны. Я просто... Я имею в виду, что это вообще значит?"

Улыбка ее матери была натянутой и водянистой. "Тот факт, что ты еще не знаешь, просто благословляет мое сердце", - мягко сказала она.

"Мама! Не плачь! Я пытаюсь разрядить обстановку. Мне просто любопытно".

Ее мать засмеялась и кивнула. "Я знаю. Я знаю. Просто... мне очень приятно знать, что Аэрин относится к тебе с таким вниманием".

"Откуда ты вообще это знаешь?"

"Потому что, Элрет, если бы это было не так, тебе бы не пришлось задавать мне этот вопрос".

Элрет села обратно в кресло. "О. Точно. Хорошо. Ну, то есть, я полагаю, что тогда нет. Но... как бы это выглядело, если бы он был?"

Ее мать глубоко вздохнула. "Пойми, у меня тоже нет опыта в этом вопросе. Твой отец всегда был невероятно заботливым и щедрым любовником". На секунду ее лицо сморщилось, и Элрет запаниковала, подумав, что мама может совсем сникнуть, но она отряхнулась и взяла себя в руки. "Поэтому я могу сказать тебе только то, что рассказывали мне мои друзья в мои ранние годы, а иногда... иногда и совсем недавно.

Но... в основном это когда вы... общаетесь с кем-то, кто действительно заинтересован только в собственном удовольствии. Они не думают о вашем, не заботятся о том, все ли у вас в порядке. Они просто получают то, что хотят. И я очень, очень рад, что ты этого не испытала".

Элрет на секунду задумалась. "Нет, не испытывала", - сказала она, и в груди у нее потеплело. Ее товарищ был замечательным. Но она уже знала это о нем. Он всю жизнь относился к ней так, словно она была важной и особенной. "Он всегда заботился обо мне", - сказала она с неохотной улыбкой. "Я думаю, просто казалось естественным, что он будет делать это и в этом случае".

"Вы так думаете, не так ли. Но сексуальное влечение очень сильно, Эль".

Элрет снова фыркнул. "Я заметила".

Ее мать кивнула. "Так вот, представь, что ты испытываешь это чувство без привязки к любви. Очень легко просто искать разрядку, не думая о человеке, который помогает тебе в этом".

"Думаю, я могу это понять".

"Ну, я надеюсь, что тебе никогда не придется испытать это. Но просто помни: с годами между вами все изменится. Надеюсь, с этим они станут только лучше, как это было с нами... до недавнего времени. Но вот еще что, Элрет: как бы тебе ни было больно или как бы ты ни злилась, никогда не решай, что можно быть эгоистичной в этом. Это только разрушит вас обоих".

"Кажется, для женщины невозможно быть эгоисткой, мама".

"Не верь. Есть множество способов - отказываться от вещей, которые, как ты знаешь, он хочет,

потому что ты злишься, или пытаться отплатить ему за что-то. Говорить "нет", чтобы наказать его. Прелесть занятий любовью, Эль, в том, что они буквально сближают вас. Если ты не желаешь этого со своей половинкой, значит, что-то еще не так, и тебе нужно с этим разобраться, чтобы вернуться к своей половинке и снова соединиться. Или он с вами. Но если ты используешь это как оружие... это режет глубоко, Эль.

И даже когда вы снова будете вместе, между вами будет что-то стоять - страх или обида... Просто... пусть это будет той областью вашей жизни, где вы щедро отдаете, хорошо?".

"Признаюсь, все это звучит гораздо серьезнее, чем я ожидала", - сказала Элрет, ерзая на стуле.

Мать снова взяла ее за руку и наклонилась ближе. "Ты похожа на меня. Трудно смотреть людям в глаза, когда ты голая. Но поверь мне, это стоит того, чтобы пройти через это. Особенно когда твой друг готов любить тебя таким образом. Просто... дорожи этим, Элрет. Это подарок Создателя".

"Хорошо, мама", - сказала она.

"Эл..."

"Нет, я серьезно. Я постараюсь. Хорошо?"

"И ты поговоришь со мной, если у тебя когда-нибудь возникнет неуверенность или трудности с этим? Я не буду лгать тебе об этом. Нелегко отдавать себя, когда ты зол или обижен. Но иногда... иногда это правильно".

Элрет не знала, что сказать. Она пока не могла придумать ситуацию, в которой ей не хотелось бы отдать себя Аарин. Сейчас ей было трудно, потому что она не могла! Но выражение лица ее матери...

"Я буду, мама", - тихо сказала она. "Буду".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2520009>